

ВОЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ США В АРКТИКЕ

© 2014 г. **Д.А. Володин***

Институт США и Канады РАН, Москва

Автор исследует основные направления военной политики США в Арктике. Главное внимание в статье уделено таким вопросам, как противоракетная оборона, роль Аляски, система командования, дефицит ледоколов, региональное военное сотрудничество.

Ключевые слова: *противоракетная оборона, военная политика США, Арктика, Аляска, ледоколы.*

В последние годы растёт интерес к Арктике. Прежде всего, внимание уделяется расширению хозяйственной деятельности за Полярным кругом. Однако глобальное потепление и таяние льдов потребовало от арктических стран начать и переоценку военного присутствия в регионе. Наибольший интерес представляет позиция США, которые ещё в годы «холодной войны» начали активное военное строительство в Арктике.

От противовоздушной к противоракетной обороне

С началом «холодной войны» военная политика США в регионе целиком была подчинена интересам противостояния с Советским Союзом. В 1947 г. создаётся Аляскинское командование (АЛКОМ). В 1951 г. США и Дания подписывают соглашение о строительстве на северо-западе Гренландии авиабазы Туле. Размещённые на этой базе американские стратегические бомбардировщики с ядерным оружием становятся главным средством сдерживания Советского Союза в 1950-е годы. Одновременно Арктика превращается в ключевой элемент создаваемой Соединёнными Штатами системы противовоздушной обороны. США развёртывают систему раннего воздушного обнаружения («Линия Дью») на северном побережье Аляски, Канады и Гренландии, а затем подписывают в 1957 г. соглашение с Канадой о создании Командования противовоздушной (с 1981 г. – воздушно-космической) обороны Северной Америки (НОРАД). Данную функцию (контроль за воздушно-космическим пространством и обеспечение противовоздушной обороны) Арктика выполняет в военной политике США до сих пор.

В конце 1980-х годов «Линия Дью» была преобразована в Северную систему раннего обнаружения (ССРО). В настоящее время она состоит из 15 радиолокационных станций (РЛС) дальнего радиуса действия, 39 РЛС ближнего радиуса действия, а также пунктов по обслуживанию и управлению этими станциями. Система образует полосу наблюдения длиной 4800 км и шириной

* ВОЛОДИН Дмитрий Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: dmvlndn@gmail.com

320 км, протянувшуюся от Аляски до южной оконечности полуострова Лабрадор [15]. Работа американских РЛС управляется с военной базы Элмендорф (штат Аляска), канадских – с военной базы Норт-Бей (провинция Онтарио). В свою очередь, полученные данные американская и канадская базы передают в штаб-квартиру НОРАД в Колорадо-Спрингс.

В 1960-е годы в условиях ракетно-ядерной гонки между Соединёнными Штатами и Советским Союзом Арктика начинает рассматриваться в военной стратегии США прежде всего с точки зрения обеспечения противоракетной обороны (ПРО). Именно в Арктике были размещены две из трёх РЛС, составивших первую американскую систему раннего предупреждения о пусках баллистических ракет (*BMEWS*). Для этого были использованы уже существующие авиабазы Туле и Клир (штат Аляска).

После выхода США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны в 2002 г. Арктика становится центром усилий Вашингтона по созданию глобальной системы ПРО. В декабре 2002 г. Соединённые Штаты направили Дании, на территории которой находилась РЛС Туле, официальную просьбу о модернизации этой станции для нужд противоракетной обороны. Соответствующее соглашение между двумя странами было подписано в августе 2004 года.

В июне 2002 г. на территории бывшей военной базы сухопутных сил США Форт-Грили (штат Аляска) было начато строительство комплексов противоракетной обороны наземного базирования, а в январе 2004 г. там был сформирован 49-й батальон противоракетной обороны.

В настоящее время Форт-Грили является одним из двух позиционных районов ПРО на территории США (второй район расположен на авиабазе Вандерберг в Калифорнии). Однако значение этих районов ПРО несопоставимо: если в Форт-Грили находится 26 ракет-перехватчиков, то в Вандерберге – лишь четыре. В будущем разница увеличится ещё больше. В марте 2013 г. Министерство обороны США объявило о выделении 1 млрд. долл. на развертывание в Форт-Грили ещё 14 ракет-перехватчиков к 2017 г.: таким образом, 90% всех ракет-перехватчиков наземного базирования (40 из 44) будут расположены на Аляске. Решение развернуть здесь дополнительное количество противоракет администрация Обамы объясняла успехами Северной Кореи в разработке ракетно-ядерных вооружений [16].

Параллельно со строительством в Форт-Грили ракетно-пусковых шахт была запущена программа модернизации находящихся в Арктике американских РЛС для нужд создаваемой противоракетной обороны. В апреле 2006 г. компания «Рейтеон» выиграла контракт Агентства противоракетной обороны на модернизацию РЛС в Туле стоимостью 114 млн. долл. В соответствии с этим контрактом, компания должна была установить на объекте новую электронику, компьютеры и программное обеспечение (работы были завершены в марте 2011 г.) [37; 38]. В результате модернизации РЛС Туле не только сохранила свои традиционные функции (предупреждение о ракетных пусках и контроль над воздушно-космическим пространством), но и приобрела новую – обнаружение и сопровождение баллистических целей на среднем участке их траектории и наведение на них ракет-перехватчиков наземного базирования. В сентябре 2012 г. компания «Рейтеон» получила контракт стоимостью 125,3 млн. долл. на такую же модернизацию РЛС в г. Клир на Аляске. Завершение модернизации этой станции запланировано на 2017 год.

Кроме того, на острове Шемья (Алеутские острова) работает РЛС *XBR* (*X-band Radar*). Она способна отслеживать и определять с высокой точностью боеголовки, ложные цели и космический мусор. В ближайшее время на Аляске может появиться ещё одна РЛС подобного типа. В декабре 2013 г. Конгресс принял военный бюджет на 2014 фин. г., который включает требование к Агентству противоракетной обороны построить ещё одну РЛС *XBR* для защиты Соединённых Штатов от возможного ракетного нападения со стороны Северной Кореи. В бюджете выделено 30 млн. долл. на определение места будущей РЛС. Эксперты отмечают, что выбор как таковой отсутствует и единственным местом расположения будущей станции может быть только Аляска. Председатель Альянса сторонников противоракетной обороны Р. Эллисон отмечает: «Моё понимание заключается в том, что они (члены Конгресса. – *Д.В.*) собираются сделать первый взнос в строительство РЛС дальнего радиуса действия, которая, скорее всего, будет развёрнута вблизи базы ВВС Клир для контроля над значительной частью земного шара, включая все подступы к Гавайям» [32]. С выбором Клира в качестве места расположения новой РЛС согласны и в аппарате Конгресса. Как заметил помощник одного из сенаторов, «не существует другого места для её размещения» [32]. По его словам, Агентство противоракетной обороны добивается строительства новой станции для усиления эффективности системы противоракетной обороны наземного базирования по перехвату ракет на среднем участке их траектории.

Традиционно роль Арктики вообще и Аляски в частности для противоракетной обороны определялась географией самого региона – Северный полюс как вершина мира и приполярные территории являются основным маршрутом для ракет, выпущенных по Соединённым Штатам. Представитель Агентства противоракетной обороны Р. Скотт считает, что «центральная часть Аляски была идеальным местом для перехвата ракет из стран вроде Ирана или Северной Кореи» [19].

Значение Арктики для системы противоракетной обороны США ещё более возросло после начала глобального потепления и таяния льдов в регионе. «Учитывая, что Арктика представляет собой в основном водную среду, – отмечают американские специалисты, – она также, вероятно, будет рассматриваться как особенно привлекательная оперативная зона для размещения противоракетных систем морского базирования (таких как корабли с системой ПРО “Иджис”) по мере того как строятся эти суда и по мере того как воды Арктики становятся более судоходными» [34, р. 102].

Аляска как военный форпост США в Тихоокеанском регионе

Одновременно с превращением Арктики в главный центр американской системы противоракетной обороны неуклонно возрастало значение Аляски для военной политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Строго говоря, этот процесс начался после завершения «холодной войны», когда в 1989 г. было воссоздано Аляскинское командование*. Однако в отличие от

* Аляскинское командование, созданное в 1947 г., было распущено в 1975 г. на фоне разрядки с Советским Союзом и неудачной войны в Индокитае.

прежнего командования, игравшего самостоятельную роль, новое Аляскинское командование является составной частью Тихоокеанского командования.

Усиление роли Аляски в военной политике США в АТР было не так заметно в 1990-е годы, когда происходило масштабное сокращение американских вооружённых сил в связи с окончанием «холодной войны». Но после террористических атак 11 сентября 2001 г. и начала военных операций в Афганистане и Ираке численность американских войск на Аляске стала постепенно расти – с 17 631 в 2000 г. до 24 449 человек в 2009 году [23].

В настоящее время, однако, повышение значимости Аляски связано уже не с военными операциями в Афганистане и Ираке, а с общей переориентацией военного строительства США на Тихоокеанский регион. Отправной точкой этого процесса послужило выступление президента Б. Обамы в австралийском парламенте в ноябре 2011 года. Б. Обама тогда подчеркнул: «Я поручил моим специалистам по национальной безопасности уделить главное внимание военному присутствию США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, когда мы закончим нынешние войны» [13]. В этой фразе фактически изложена новая концепция военной политики Соединённых Штатов.

Прежде всего, Обама поставил точку в контртеррористической специализации военной политики США. Войны в Ираке и Афганистане были объявлены пройденным этапом, тактической задачей, которая в отличие от президентства Дж. Буша-младшего не должна играть определяющую роль в военном планировании. Кроме того, была зафиксирована чёткая регионализация военной политики США, сосредоточение основных усилий только в одном главном регионе. В этом смысле такое изменение можно рассматривать как возврат к традиционной модели, когда главным регионом считался тот, где в данный момент находился главный противник. Если в период «холодной войны» это был европейский ТВД, а главным противником считался СССР, то сейчас это тихоокеанский ТВД, а главным противником стал Китай.

Тихоокеанская специализация была официально закреплена в январе 2012 г., когда Министерство обороны США представило доклад о приоритетах вооружённых сил на следующие десять лет. В предисловии к этому документу Б. Обама вновь противопоставил «нынешние войны» «более широкому кругу угроз». В докладе отмечалось: «Хотя вооружённые силы США будут продолжать участвовать в обеспечении безопасности в глобальном масштабе, нам необходимо сместить наше внимание в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона» [41].

Далее тезис об усилении тихоокеанской составляющей в военной политике лишь развивался и детализировался. Выступая в июне 2012 г. на международном форуме по безопасности в Сингапуре, тогдашний министр обороны США Л. Панетта заявил, что к 2020 г. соотношение между американскими ВМС, развёрнутыми в Атлантическом и Тихом океанах, изменится с 50:50 на 60:40 в пользу сил, расположенных в Тихом океане [36].

Через год, в июне 2013 г., новый министр обороны США Ч. Хейгел, выступая на том же самом международном форуме, дополнил схему своего предшественника. По его словам, к 2020 г. в АТР будет размещено не только 60% ВМС, но и 60% ВВС, включая ту тактическую авиацию и бомбардировщики, которые в настоящий момент расположены в континентальной части США [33].

В октябре 2013 г. на встрече министров иностранных дел и обороны США и Японии была достигнута договорённость о пересмотре «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны» (первый такой пересмотр с 1997 г.). Значительно усилится военное присутствие США и в Австралии. К концу 2014 г. численность американских морских пехотинцев в этой стране увеличится в 5 раз – до 1150 человек. Всего же на австралийской военной базе Дарвин будет размещено 2500 американских пехотинцев к 2016 году [26]. В апреле 2014 г. заключено соглашение с Филиппинами, по которому США на регулярной основе будут размещать свои войска на филиппинской территории и в их территориальных водах – практика, которая была прекращена филиппинским правительством в начале 1990-х годов.

Особая роль в новой военной стратегии отводится Аляске. Это связано со спецификой тихоокеанского ТВД. Как поясняет бывший заместитель командующего американскими вооружёнными силами в Южной Корее генерал-лейтенант в отставке Ч. Хефлебауэр, тихоокеанский ТВД имеет два принципиальных отличия от европейского: гораздо большую протяжённость и иную систему связей США со своими военными союзниками в регионе. В отличие от Европы, где Вашингтон опирается на многосторонний альянс НАТО, в АТР ставка делается на двусторонние военные связи [44]. Эти особенности тихоокеанского ТВД резко повышают значимость своевременной доставки подкреплений на угрожаемые участки ТВД. По сути, скорость доставки подкреплений определяет общий успех любых военных действий США в регионе. В этом смысле, отмечает Ч. Хефлебауэр, «Аляска имеет критически важное значение для любой американской тихоокеанской стратегии» [44].

Именно Аляска, находящаяся на стыке трёх континентов, способна обеспечить своевременную переброску войск и военной техники. Как отмечают американские специалисты, истребители *F-22*, действуя с баз на Аляске, находятся ближе к Японии, Южной Корее и Китаю, чем если бы они действовали с западного побережья США [34, р. 102].

Точно так же обстоит дело и с военно-транспортной авиацией. Раньше самолётам *C-17* «Глобмастер», летящим из континентальной части США, приходилось останавливаться на Аляске или Гавайях перед продолжением полёта в Азию для смены экипажа или его отдыха. Вылет же этих самолётов с Аляски сокращает, по крайней мере, на один день их полётное время до большинства пунктов в Тихоокеанском регионе [34, р. 103].

На особое значение Аляски для тихоокеанского ТВД обращают внимание и американские официальные лица. В январе 2013 г. во время проверки американских военных объектов в АТР заместитель министра сухопутных сил США Дж. Вестфалл отметил, что «стратегическое расположение Аляски фактически ставит штат в центр азиоцентричной военной политики США» [43].

Показательно, что масштабное сокращение вооружённых сил, проводимое в рамках сокращения бюджетных расходов, почти не затронуло Аляску. Например, сухопутные силы, которые к 2017 г. должны сократиться на 80 тыс. человек (до 490 тыс.), «потеряют» на Аляске лишь около 400 человек*. В ок-

* Сокращение сухопутных войск на военной базе Элмендорф-Ричардсон на 780 человек будет частично компенсировано увеличением сухопутных сил на военной базе Форт-Вэнрайт на 367 человек.

тябре 2013 г. ВВС официально отказались от планов передислокации эскадрильи истребителей *F-16* из Фэрбенкса в Анкоридж. Вместо этого в Анкоридже будут развёрнуты новые истребители *F-22*. Принято решение направить на Аляску и дополнительное количество военно-транспортных самолётов *C-17* «Глобмастер» [21].

На экспертном уровне подобные решения обосновываются тем, что Аляска стала «осевой точкой тихоокеанского ТВД» и всех усилий по сосредоточению американских вооружённых сил рядом с Китаем и новыми азиатскими центрами силы. Как поясняет бывший командующий Аляскинским командованием генерал К. Чандлер, «стратегическая переориентация на АТР определяет военную политику США на Аляске в течение последних десяти лет» [21].

Перестройка системы командований в Арктике

В последние годы активно обсуждается проблема, какое из американских военных командований должно нести главную ответственность за Арктику. Как уже указывалось, когда Аляскинское командование было воссоздано в 1989 г., оно стало составной частью Тихоокеанского командования. В этом качестве оно отвечало за сухопутную и морскую оборону Аляски, а также за проведение в регионе поисково-спасательных операций и оказание помощи гражданским властям [10].

Однако после трагических событий 11 сентября 2001 г. система управления американскими вооружёнными силами была кардинально изменена. В 2002 г. было создано новое командование – Северное, на которое была возложена задача по защите территории США*. В рамках перераспределения полномочий Тихоокеанское командование передало новому командованию ответственность за сухопутную и морскую оборону Аляски. Для выполнения этих функций Северное командование создало Аляскинскую общевойсковую оперативную группу (АООГ).

Согласно Плану объединённых военных командований 2008 г., Арктика была поделена между тремя американскими военными командованиями: Северным, Европейским и Тихоокеанским. В зону ответственности Европейского командования входила территория трёх приарктических государств – России, Норвегии и Дании (Гренландия) – и прилегающее морское пространство до Северного полюса (за исключением российского дальневосточного морского участка Арктики). В зону ответственности Северного командования входили Аляска, Канада и прилегающее морское пространство до Северного полюса. В зону ответственности Тихоокеанского командования входил российский дальневосточный морской участок Арктики (между 100° в.д. и 169° з.д.). При таком разделе на Северном полюсе соприкасались зоны ответственности всех трёх командований. Кроме того, зоны ответственности Северного и Тихоокеанского командований соприкасались ещё и в Беринговом проливе.

Администрация Обамы, придя к власти, начала подготовку нового Плана объединённых командований. В ходе этого пересмотра особенно острые дебаты среди руководства Министерства обороны и экспертов развернулись вокруг

* Общая зона ответственности нового командования включает всю Северную Америку и 500-мильную прибрежную зону вокруг неё.

того, какое из военных командований должно нести основную ответственность за Арктику.

Спор разрешился в пользу Северного командования. 6 апреля 2011 г. Б. Обама подписал новый План объединённых военных командований США. Согласно этому документу, два спорных участка в Арктике – Северный полюс и Берингов пролив – вошли в зону ответственности Северного командования. Кроме того, оно стало единолично отвечать за всю морскую акваторию вокруг Аляски, в том числе и за тихоокеанский участок, который ранее входил в зону ответственности Тихоокеанского командования.

В то же время пересмотр Плана объединённых командований в 2011 г. никак не затронул проблему существования двух параллельных военных структур, отвечающих за оборону Аляски, – Аляскинского командования и Аляскинской общевойсковой оперативной группы. Проблема просто перешла на более низкий уровень – со стратегического на оперативный.

Формально за оборону Аляски отвечает Аляскинская общевойсковая оперативная группа, однако она не имеет собственных вооружённых сил и состоит, в основном, из нескольких десятков офицеров Аляскинского командования. Американские вооружённые силы, находящиеся на Аляске, по-прежнему подчиняются Тихоокеанскому командованию. Непосредственное управление этими вооружёнными силами осуществляет Аляскинское командование.

Проблему параллельных военных структур на Аляске военное командование США пыталось решить просто: командующий Аляскинским командованием стал одновременно главой Аляскинской общевойсковой оперативной группы. Это, однако, не устраняет основной недостаток, когда командующий АЛКОМ–АООГ и вверенные ему войска на Аляске подчиняются главам двух разных командований, перед которыми стоят совершенно разные задачи. Как отмечает заместитель начальника штаба Аляскинского командования П. Охотники, «нынешняя организация командования не подходит для Арктики. Механизм Северного командования по осуществлению своей миссии в регионе – это временная Аляскинская общевойсковая оперативная группа, которая практически не имеет собственных ресурсов и, следовательно, полностью зависит от Аляскинского командования в выполнении своих функций. Фактически Северное командование зависит от доброй воли Тихоокеанского командования, когда заходит речь об Арктике. Тем временем, ни Аляска, ни Арктика больше не входят в зону ответственности Тихоокеанского командования и, таким образом, больше не являются объектом его повышенного внимания. Поэтому существует риск, что интересы национальной безопасности в Арктике не будут адекватно реализованы» [29, р. 59-60]. В качестве решения проблемы П. Охотники предлагает осуществить роспуск Аляскинской общевойсковой оперативной группы, передать её обязанности Аляскинскому командованию, а затем само Аляскинское командование передать в подчинение Северному командованию. В то же время он считает, что необходимо оставить вооружённые силы на Аляске приписанными Тихоокеанскому командованию на случай проведения крупномасштабных операций в АТР. Как поясняет П. Охотники, «эта схема более оправданна, так как возникновение конфликта на Аляске или в Арктике гораздо менее вероятно, чем в АТР» [29, р. 60].

ВМС и Береговая охрана в Арктике

Поскольку Арктика – это, прежде всего, морская среда, повышенное внимание было уделено усилению возможностей ВМС и Береговой охраны в регионе. Для Береговой охраны главная проблема при проведении операций в Арктике – это нехватка ледоколов. В настоящее время ледокольный флот Береговой охраны состоит из трёх судов: двух тяжёлых ледоколов – «Полар Стар» и «Полар Си» и одного среднего ледокола «Хили».

Самый старый из них – «Полар Стар», построенный в 1976 г. Из-за изношенности электромоторов и других технических проблем Береговая охрана вывела его из эксплуатации в 2006 году. В 2009–2010 гг. Конгресс выделил 57 млн. долл. на ремонт «Полар Стар» и продление срока его службы на 7–10 лет. Ремонтные работы были закончены в декабре 2012 г., а летом 2013 г. состоялись его ходовые испытания. Судно признано годным к эксплуатации начиная с 2014 фин. года. Несмотря на продление срока его службы, руководство Береговой охраны осталось не вполне довольным таким решением. В августе 2010 г. командующий Береговой охраны адмирал Р. Папп заявил: «Мы возвращаем его [«Полар Стар»] в эксплуатацию, но для меня не совсем ясно, сколько лет он может прослужить после ремонта двигателей» [31, р. 4].

«Полар Си» построен в 1978 г. и тоже выработал свой 30-летний срок службы. В 2006 г. Береговая охрана завершила проект по модернизации судна, чтобы продлить его работу до 2014 г. Однако в июне 2010 г. на судне произошла поломка двигателей, после которой оно уже не использовалось. Таким образом, сложилась ситуация, когда в течение четырёх лет (2010–2013 гг.) у США вообще не было тяжёлых ледоколов.

По сравнению с «Полар Стар» и «Полар Си», средний ледокол «Хили», построенный в 2000 г., может считаться современным судном. Однако служить равноценной заменой тяжёлых ледоколов он не может из-за меньшей ледопродоимости (1,35 м против 1,8 м).

Руководство Береговой охраны пыталось привлечь внимание к проблеме нехватки ледоколов ещё в 2000-е годы. Прежний командующий Т. Аллен предлагал либо построить новые ледоколы, либо выделить достаточно большие средства для полной модернизации тяжёлых ледоколов с целью продления срока их службы ещё на 25 лет [3].

В 2010 г. ситуация изменилась. С одной стороны, вышли из строя оба тяжёлых ледокола. С другой стороны, руководство Береговой охраны осознало, что на данном этапе, в силу политических и финансовых обстоятельств, получить средства на строительство новых ледоколов невозможно. Как отметил в январе 2011 г. Р. Папп, «в бюджете Береговой охраны нет денег на строительство ледоколов. Кроме того, в данный момент в США нет национальной воли или единого мнения в отношении того, что страна будет делать в Арктике, кто и как будет это делать, каким образом будут финансироваться эти работы» [39].

Новое руководство во главе с Р. Паппом делает основную ставку в регионе не на ледоколы, а на новые сторожевые корабли*. Выступая на выездных се-

* В рамках программы по перевооружению Береговая охрана должна получить восемь таких кораблей, которые составят костяк её флота на ближайшие десятилетия.

натских слушаниях на Аляске в августе 2011 г., он отмечал, что эти суда «обеспечивают экипажи большей гибкостью, большими возможностями, большей эффективностью и большим комфортом, когда они действуют в сложных условиях Арктики» [24, р. 11]. В то же время Р. Папп отмечал, что ставка на новые сторожевые корабли – в значительной степени вынужденное решение, связанное с недостатком финансирования. На слушаниях в Конгрессе в декабре 2011 г. он пояснял: «Мы должны помнить, что в Арктике в зимнее время сохраняется лёд и почти отсутствует хозяйственная деятельность. Поэтому я не желаю размещать там силы и средства Береговой охраны на постоянной основе. У меня нет возможностей в рамках моего бюджета развернуть там постоянное присутствие» [35, р. 20].

Новая концепция использования сил и средств Береговой охраны на Крайнем Севере получила наименование «эффективное присутствие». Согласно Арктической стратегии Береговой охраны, опубликованной в мае 2013 г., под этим термином понимается «правильный набор сил и средств в правильном месте в правильное время» [45, р. 26]. В стратегии перечислен широкий комплекс мер для достижения этой цели. Общий их смысл подразумевает постоянное наблюдение за обстановкой в регионе и проведение учений для определения оптимального уровня присутствия.

В настоящее время такое тестирование осуществляется через ежегодные учения «Арктический щит». Так, в 2012 г. в регионе были развёрнуты новый сторожевой корабль, катер с большой автономностью плавания, два лоцмейстерских судна ледового класса и два вертолёт *НН-60* «Джейхокс». В ходе учений была также испытана система для ликвидации разливов нефти. В 2013 г. учения стали ещё более масштабными. Помимо нового сторожевого корабля и лоцмейстерского судна в них приняли участие ледоколы «Хили» и «Полар Стар», а также беспилотные летательные и подводные аппараты. Кроме того, впервые за всю историю учений в Арктике был использован новый класс судов – патрульные катера. Командующий 17-м (Аляскинским) районом ответственности Береговой охраны контр-адмирал Т. Остебо отметил по этому поводу: «Развёртывание патрульного катера было стратегическим шагом с нашей стороны. Мы выяснили, что патрульный катер эффективен в Арктике в соответствующее время года и при достаточной поддержке является для нас чрезвычайно многофункциональным судном» [18].

Роль учений «Арктический щит» состоит ещё и в том, что они чётко показывают наиболее важные участки Арктики с точки зрения Береговой охраны. Если в 2012 г. учения проходили у северного склона Аляски, около которого компания «Шелл» проводила разведочное бурение, то в 2013 г. такие учения состоялись у западного побережья Аляски рядом с Беринговым проливом. Беспокойство Береговой охраны вызывает резкий рост судоходства через пролив (в 2008 г. – 220 судов, а в 2012 г. – уже 480) [17].

Параллельно с разработкой новой концепции присутствия в регионе Береговая охрана пыталась решить и ледокольную проблему. Наиболее важное значение в этом отношении имел обнародованный в июле 2011 г. «Анализ операций в высоких широтах». Он анализирует обязанности, законодательно за-

креплённые за Береговой охраной*, и силы и средства, необходимые для их выполнения в Арктике в течение следующих 30 лет. В исследовании отмечалось, что «дефицит сил и средств в будущем окажет значительное влияние на выполнение четырёх функций Береговой охраны в Арктике: поддержание боеготовности; ледовые операции; защита морской среды; обеспечение безопасности портов, водных путей и прибрежной зоны» [46, р. 10].

Основной причиной несоответствия между поставленными задачами и возможностями был назван дефицит ледоколов. Согласно окончательным подсчётам Береговой охраны, для выполнения всех законодательно закреплённых за нею функций ей требовалось три тяжёлых и три средних ледокола. Стоимость строительства этих судов оценивалась в 4,137 млрд. долл. Для обеспечения постоянного присутствия в Арктике, предусмотренного новой концепцией военно-морских операций, нужно было уже шесть тяжёлых и четыре средних ледокола общей стоимостью 6,935 млрд. долларов [46, р. 12].

Форсировать решение ледокольной проблемы попытались и законодатели. В октябре 2011 г. Палата представителей приняла законопроект о Береговой охране и морском транспорте, который предписывал командующему Береговой охраны не позднее шести месяцев после вступления закона в силу списать ледокол «Полар Си» и не позднее трёх лет после вступления закона в силу списать ледокол «Полар Стар».

Против этого законопроекта категорически выступили и администрация, и руководство Береговой охраны. В ноябре 2011 г. администрация выпустила специальное заявление, в котором напомнила, что Конгресс уже одобрил выделение средств на восстановление «Полар Стар» к декабрю 2012 г. и продление срока его службы на 7–10 лет. «Приказывая командующему Береговой охраны списать “Полар Стар” в течение трёх лет, – отмечалось в заявлении администрации, – законопроект фактически уменьшил срок службы судна до двух лет и создал значительный пробел в ледокольных возможностях страны» [30, р. 36].

В 2012 г. ледокольная проблема сдвинулась с мёртвой точки. В бюджете Береговой охраны на 2013 фин. г. было выделено 8 млн. долл. на строительство нового ледокола. Эти средства должны были пойти на определение технических параметров нового судна. В общей сложности на строительство ледокола Береговая охрана планировала потратить в 2013–2017 фин. гг. 860 млн. долларов [31, р. 18].

Однако всего за год ситуация резко изменилась. В бюджетной заявке Береговой охраны на 2014 фин. г. на строительство нового ледокола было выделено всего 2 млн. долл. Общие расходы на его строительство на ближайшие пять лет были сокращены более чем на 600 млн. долл. – с 860 до 230 млн. долл. [31, р. 19]. В материалах, представленных в Сенат, Береговая охрана от-

* По закону за Береговой охраной закреплены 11 обязательных функций: обеспечение безопасности портов, водных путей и прибрежной зоны; перехват наркотиков; помощь судоходству; поисковые и спасательные операции; охрана живых морских ресурсов; обеспечение безопасности на море; поддержание боеготовности; перехват мигрантов; защита морской среды; ледовые операции; правоохранительная деятельность (<http://www.uscg.mil/top/missions>).

мечает, что «строительство нового ледокола будет завершено не ранее 2024 г. и что судно будет готово к эксплуатации не ранее 2026–2027 гг.» [31, р. 34].

По-прежнему серьёзной проблемой для Береговой охраны остаётся ситуация с ледоколом «Поляр Си». Закон о береговой охране и морском транспорте 2012 г. запрещает списание судна до тех пор, пока Береговая охрана не представит анализ всех вариантов по реактивации и продлению срока службы судна по крайней мере до 2022 г. Возможные варианты включают: ремонт и реактивацию судна; консервацию судна на случай необходимости в дополнительных ледокольных возможностях или преждевременной поломки «Поляр Стар»; продажу или передачу судна другому правительству или частному лицу; утилизацию судна [31, р. 26–27].

Определить свою роль и параметры присутствия в Арктике пытаются и военно-морские силы. С этой целью руководство ВМС создало в мае 2009 г. специальную Рабочую группу по вопросам изменения климата. В ноябре 2009 г. Рабочая группа обнародовала Арктическую дорожную карту, которая представляет собой стратегическое руководство для деятельности ВМС в Арктике в течение пяти лет (2009–2014 гг.) [3].

В рамках реализации дорожной карты в последние годы было осуществлено несколько крупных исследований по определению возможностей использования военно-морских сил в Арктике. Так, в августе 2011 г. Рабочая группа опубликовала доклад о состоянии и перспективах развития окружающей среды в Арктике. С одной стороны, в докладе отмечались быстрые изменения природно-климатических условий в этом регионе в связи с глобальным потеплением, с другой – признавалось, что арктическая среда по-прежнему оказывает крайне негативное влияние на военную технику и личный состав. Особое беспокойство выражалось в отношении проведения надводных операций в Арктике. Как отмечалось в документе, «арктические надводные операции требуют исключительных усилий, чтобы обеспечить достаточный уровень безопасности таких операций» [11, р. 21].

Схожие результаты были получены и в ходе командно-штабной игры «Арктические операции ВМС», проведённой в сентябре 2011 г. в Военно-морском колледже. Участники игры отметили, что военно-морские силы недостаточно подготовлены для проведения долгосрочных операций в Арктике. Кроме того, по сравнению с другими регионами здесь высока вероятность поломки военной техники. По мнению авторов доклада, проведение операций в Арктике зависит от налаженных партнёрских связей с другими игроками в регионе. К числу таких игроков были отнесены не только американские ведомства вроде той же Береговой охраны, но и другие арктические страны [20, р. 5].

В феврале 2014 г. была опубликована новая Арктическая дорожная карта. В отличие от аналогичного документа 2009 г. она рассчитана не на пять, а на 17 лет (2014–2030 гг.). В результате такого большого горизонта планирования данный документ одновременно является руководством для ВМС в краткосрочной (до 2020 г.), среднесрочной (2020–2030 гг.) и долгосрочной (после 2030 г.) перспективах. Хотя в долгосрочной перспективе присутствие военно-морских сил в Арктике должно стать более частым и продолжительным, важно, что ни в один из этих этапов ВМС не намерены проводить в регионе само-

стоятельных операций. Главная причина отказа от самостоятельной роли – природно-климатические особенности Арктики. Как отмечается в дорожной карте, «независимо от степени доступности, Арктика по-прежнему останется уникальной и суровой средой. Военно-морские операции за пределами Баренцева, Берингова и Норвежского морей требуют специальной подготовки личного состава, переоборудования военной техники и снаряжения для действия в условиях сверхнизких температур и сложной логистической поддержки» [42, р. 8].

Обращает на себя внимание та подчеркнута большая роль, которая отводится Берингову проливу. Как отмечается в документе, «этот пролив... между Россией и США является важным узловым местом для надводных и подводных судов, входящих или выходящих из Северного Ледовитого океана» [42, р. 6]. Для России этот пролив будет иметь особое значение в силу двух обстоятельств: позволяет ей объединять в единое целое свои военно-морские силы в Европе и Азии и является тихоокеанскими воротами Северного морского пути [42, р. 6]. Фактор роста судоходства через пролив предлагается использовать как благоприятную возможность для укрепления связей с Россией в регионе. Если продолжить мысль составителей дорожной карты, то очевидно, что в случае конфронтации России со страной или странами в АТР, её оппоненты в силу этих же причин постараются первым делом установить контроль над Беринговым проливом.

США и особенности регионального сотрудничества

Отличительной особенностью военной политики США является стремление максимально расширить связи с другими приарктическими странами и использовать возможности этих стран для реализации своей политики в регионе. Такое сотрудничество Соединённые Штаты осуществляют одновременно в трёх форматах: с Канадой, с Россией, со всеми арктическими странами в целом.

Наивысший уровень и более прочную институциональную основу имеют отношения с Канадой. Это связано с тем, что развитие сотрудничества в Арктике является лишь частью процесса усиления военной интеграции между США и Канадой в последние годы. Кульминацией этого процесса стало подписание в январе 2012 г. Плана совместной обороны, который предусматривает единые действия канадских и американских войск в случае возникновения угрозы Северной Америке. Подчеркивая всеобъемлющий характер этого документа, тогдашний министр обороны Канады П. Маккей отмечал, что «данное соглашение обеспечивает основу для совместной обороны Канады и Соединённых Штатов в мирное время, в чрезвычайных ситуациях и в период военных действий» [14]. По словам П. Маккея, документ учитывал и новые источники угроз – космос, киберпространство и Арктику.

Одновременно с подписанием Плана совместной обороны был продлён на два года ещё один важный двусторонний документ – План по оказанию помощи гражданским властям. Подписанный впервые в 2008 г., он упрощает оказание помощи вооружёнными силами одной стороны гражданским властям другой стороны в чрезвычайных ситуациях.

В настоящий момент усиление военного сотрудничества между США и Канадой в значительной степени происходит на уровне их соответствующих командований, отвечающих за оборону Северной Америки, – Северного командования США, Канадского командования объединённых операций и американо-канадского Командования по аэрокосмической обороне Северной Америки (НОРАД).

Сам этот процесс начался в конце 2007 г., когда председатель Комитета начальников штабов (КНШ) и его канадский коллега поручили подготовить специальное исследование о будущей роли трёх командований в деле защиты Северной Америки. Это исследование привело к подготовке трёх ключевых документов: «Основы совместной работы трёх командований» (сентябрь 2009 г.), «Совместный взгляд трёх командований» (март 2010 г.), «Совместная стратегия трёх командований» (декабрь 2010 г.). В рамках этого процесса в декабре 2012 г. командующий НОРАД и Северным командованием США генерал Ч. Якоби и командующий Канадским командованием объединённых операций генерал-лейтенант С. Бир подписали Соглашение о сотрудничестве в Арктике трёх командований. В соглашении подчёркивается, что Арктика не является конфликтным регионом и что американские и канадские вооружённые силы будут оказывать поддержку другим ведомствам при ликвидации угроз и вызовов в регионе [27]. Перечислены конкретные направления потенциального сотрудничества в регионе: военное планирование; наблюдение за регионом; совместное обучение и проведение учений; выбор тех или иных вооружений; научно-техническое сотрудничество [27].

В октябре 2013 г. США и Канада провели специальные учения по отработке поисково-спасательных навыков в регионе. В учениях было задействовано более ста военнослужащих, представлявших разные военные части. Так, Аляскинская воздушная национальная гвардия и 11-я воздушная армия из этого же штата направили вертолёты *HH-60* «Пейв По» и самолёты *HC-130* «Геркулес», переоборудованные для проведения поисково-спасательных операций. Береговая охрана направила самолёт *C-130*, национальная гвардия сухопутных сил – вертолёт *UH-60* «Блэк Хок», сухопутные силы США на Аляске – вертолёт *CH-47* «Чинук». Со стороны Канады были представлены два самолёта *C-130* и спасательный вертолёт. В ходе учений отрабатывалось использование «наборов по арктическому выживанию»: сбрасывались специальные контейнеры с продовольствием, одеждой и сборными палатками, чтобы потерпевшие аварию пассажиры и члены экипажа могли продержаться до 72 часов в условиях Арктики – до того момента, как их спасут или окажут помощь [28].

В отличие от сотрудничества с Канадой, которое опирается, прежде всего, на теснейшие многолетние связи во всех сферах, отношения США с Россией имеют более избирательный и практический характер. В силу этой практической целесообразности Соединённые Штаты стремятся к максимальному сотрудничеству с российской стороной на Крайнем Севере. В официальных документах и заявлениях американских должностных лиц постоянно подчёркивается, что основные угрозы в регионе имеют невоенный характер и вызваны, в первую очередь, ростом хозяйственной деятельности и связанной с этим повышенной опасностью возникновения различных аварий и чрезвычайных происшествий. В то же время Россия наряду с Канадой является ближайшим со-

седом США в Арктике и может оказать наиболее быструю и масштабную помощь при ликвидации аварий, а также в решении вопросов, представляющих взаимный интерес.

Собственно, такой подход не является чем-то новым. Уже в подписанном двумя странами в 1972 г. Соглашении о сотрудничестве в охране окружающей среды отмечалось, что такое сотрудничество «будет полезным для США и СССР, учитывая опыт, накопленный странами с различными социально-экономическими системами» [7, с. 189]. В 1988 г. США и СССР подписали ещё два важных документа – Соглашение по поиску и спасанию на море и Соглашение о взаимных отношениях в области рыбного хозяйства. Наконец, в мае 1989 г. Советский Союз и Соединённые Штаты подписали Соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях. Тогда, в конце 1980-х годов, эти соглашения рассматривались, в основном, как технические, своего рода «гарнир» к переговорам о сокращении вооружений. Однако на фоне потепления климата и роста хозяйственной деятельности на Крайнем Севере эти соглашения приобрели самостоятельное значение и создали ту институциональную основу, на которой во многом строятся современные российско-американские отношения в Арктике. Например, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях предусматривало разработку Совместного плана (ст. 1), регулярный обмен информацией (ст. 4), проведение совместных учений (ст. 11) [8, с. 192–194]. Для реализации данного соглашения на регулярной основе проводятся заседания российско-американской группы совместного планирования. В ходе последней встречи в апреле 2013 г. во Владивостоке стороны согласовали трёхлетний (2014–2016 гг.) цикл подготовки к учениям по ликвидации разливов нефти [5].

Более того, в ноябре 2011 г. ведомства, отвечающие за выполнение этого соглашения, – Госморспасслужба России и Береговая охрана США – подписали меморандум, расширивший сотрудничество при ликвидации разливов нефти. По словам вице-адмирала Береговой охраны Б. Салерно, документ будет распространяться на «все приграничные воды США и России» [9].

После террористических атак 11 сентября 2001 г. заметно усилилось сотрудничество двух стран в обеспечении воздушной безопасности. С 2008 г. в регионе ежегодно проводятся учения «Бдительный орёл», в ходе которых отрабатывается взаимодействие российских и американских ВВС и гражданских авиаслужб при задержании захваченных террористами пассажирских самолётов. Роль таких «захваченных» самолётов выполняют Боинг-757 и Ил-62. Кроме них в учениях участвуют истребители *F-15* и *Су-27*, а также самолёты дальнего радиолокационного обнаружения – российские *А-50* и американские *Е-3А* «АВАКС». В последних учениях в августе 2013 г. впервые приняли участие канадские истребители [2].

Кроме того, США предложили России создание в регионе общей системы контроля над воздушным пространством по образцу той, что действует между Россией и соседними с ней странами – членами НАТО*. Впервые предложение

* Имеется в виду Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве (ИСВП) Совета Россия – НАТО

о создании совместной системы контроля над воздушным пространством в зоне Берингова пролива Соединённые Штаты сделали в 2005 году. Центрами управления такой системы должны были стать российский Магадан и американский Анкоридж [22]. Уже тогда американская сторона предлагала сделать её составной частью аналогичной системы между Россией и НАТО в Европе.

Выступая на слушаниях в Сенате в марте 2013 г., командующий НОРАД генерал Ч. Якоби подтвердил сохранение заинтересованности Соединённых Штатов в такой системе, особенно после того как в конце 2011 г. была введена в эксплуатацию ИСВП Совета Россия – НАТО. По словам Ч. Якоби, «инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве над Беринговым проливом предоставила бы российским авиадиспетчерам и их коллегам в НОРАД информацию о маршрутах полётов через Берингов пролив и обеспечила бы цифровую передачу данных по сетям для обмена информацией» [40].

Наряду с двусторонним форматом США также активно используют многосторонние возможности сотрудничества со странами региона. Основные усилия осуществляются в рамках Арктического совета, куда входят пять приарктических государств, а также Финляндия, Исландия и Швеция.

К настоящему времени на уровне Совета подписаны два юридически обязывающих документа – Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [1, с. 21–32] и Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике [6].

Велика вероятность того, что третьим таким документом станет соглашение, регулирующее рыболовство в центральном районе Северного Ледовитого океана, то есть водах вокруг Северного полюса за пределами исключительных экономических зон приарктических стран. В апреле 2013 г. в Вашингтоне состоялась встреча представителей приарктических стран, посвящённая этому вопросу. Пока обсуждается самый жёсткий вариант: полный запрет на вылов рыбы до получения необходимых научных данных [4].

Большое внимание уделяется налаживанию контактов с военными из других стран региона. США совместно с Норвегией ежегодно организуют круглые столы по вопросам арктической безопасности, на которых высокопоставленные военные из этих стран обмениваются мнениями о ситуации в Арктике. Также ежегодно проводятся совместные учения стран региона. Так, в сентябре 2013 г. американские военные вместе со своими коллегами из Дании, Исландии, Канады, России и Норвегии приняли участие в учениях САРЕКС в Гренландском море, на которых отрабатывалось оказание многонациональной помощи потерпевшему кораблекрушение круизному судну [25].

Лучше всего значение сотрудничества видно из самой Арктической стратегии Министерства обороны. Большинство способов достижения главной цели стратегии – обеспечение безопасного и стабильного региона – строится на тесном сотрудничестве с международными партнёрами. Это сотрудничество включает такие сферы, как мониторинг; ликвидация техногенных и природных катастроф; обеспечение безопасности на море; защита окружающей среды; поддержка Арктического совета; укрепление военного доверия [12, р. 9–11].

Усиление американского военного присутствия на Крайнем Севере в последние годы связано не столько с Арктикой, сколько с Азиатско-Тихоокеанским регионом (прежде всего, с балансированием Китая). Обновление военной инфраструктуры и увеличение численности военнослужащих на Аляске необходимо рассматривать в контексте общего усиления военных связей США со своими союзниками в АТР. Роль Аляски и в целом Арктики в этой стратегии – обеспечение максимально удобного и быстрого проецирования военной силы США по всему тихоокеанскому ТВД.

Хотя в последние годы значение Арктики несколько выросло в военной политике США, она по сравнению с другими регионами мира всё ещё сохраняет периферийное значение. Это объясняется тем, что военно-политическое руководство США считает, что основные источники угроз в Арктике носят невоенный характер, а это резко ограничивает потенциальную роль вооружённых сил в этом регионе. Показательно, что даже военно-морские силы, которые, исходя из природно-географических особенностей данного региона, должны были бы играть главную роль в Арктике, не планируют проведение самостоятельных операций. Поскольку угрозы в регионе имеют не столько военный, сколько техногенный характер, главную роль в обеспечении интересов безопасности США в Арктике начинает играть Береговая охрана. Это, в свою очередь, создаёт потенциальные возможности для сотрудничества России и Соединённых Штатов в регионе.

Список литературы

1. Бюллетень международных договоров. 2013. № 9.
2. Военные РФ, США и Канады довольны итогами совместных антитеррористических авиаучений «Бдительный орёл-2013». Интерфакс. 30.08.2013.
3. Володин Д.А. Военная политика США в Арктике // Электронный журнал «Россия и Америка в XXI веке». 2011. № 3 (<http://www.rusus.ru/?act=read&id=303>).
4. Международные воды Арктики хотят временно закрыть для промысла. 06.12.2013 (<http://www.fishnews.ru/news/22544>).
5. Пресс-релиз по итогам проведения 40-й встречи российско-американской Группы совместного планирования. 28.04.2013 (<http://gmssr.ru/news/2804.html>).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 мая 2013 г. № 769-р (<http://government.ru/media/files/41d464e86043f5d89d4e.pdf>).
7. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXVIII. М.: Международные отношения, 1974.
8. Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М.: Международные отношения, 1991.
9. США и Россия подписали меморандум о ликвидации техногенных аварий на море. 07.11.2011 (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=622857>).
10. Alaskan Command. Fact Sheet (http://www.jber.af.mil/library/factsheets/factsheet_print.asp?fsID=5286&page=1).
11. Arctic Environmental Assessment and Outlook Report. August 2011 (<http://greenfleet.dodlive.mil/files/2011/08/U.S.-Navy-Arctic-Environmental-Assessment.pdf>).
12. Arctic Strategy. Washington. Department of Defense. November 2013.

13. Barack Obama Says Asia-Pacific Is Top Priority. 17.11.2011
(<http://www.bbc.com/news/world-asia-15715446>).
14. *Berthiaume L.* Canada, U.S. Set Ground Rules for Responding to Armed Attack // The Ottawa Citizen. 25.01.2012.
15. *Boutillier A.* DND Seeks Private Contractor to Keep Cold War-Era Northern Surveillance Running. 17.09.2013 (<http://www.ipolitics.ca/2013/09/17/dnd-seeks-private-contractor-to-keep-cold-war-era-northern-surveillance-running/>).
16. *Burns R.* US Plans Major Boost to Akaska-Based Missile Defense
(<http://www.adn.com/2013/03/15/2826648/us-plans-to-boost-missile-defense.html>).
17. *Caldwell S.* Coast Guard Shifting Arctic Operations off Alaska to the West This Season. 16.05.2013 (<http://www.alaskadispatch.com/article/20130516/coast-guard-shifting-arctic-operations-alaska-west-season>).
18. Coast Guard Completes Arctic Shield 2013. 04.11.2013
(<http://www.military.com/daily-news/2013/11/04/coast-guard-completes-arctic-shield-2013.html>).
19. *Curry C.* If North Korea Nukes Are Fired, Alaska's Fort Greely Is Last Line of Defence. 13.04.2013 (<http://abcnews.go.com/US/alaskas-fort-greely-line-defense-north-korea-nukes/story?id=18941174>).
20. Fleet Arctic Operation Game. September 13-16, 2011. Game Report. Newport: U.S. Naval War College. November 2011.
21. *Friedman S.* As U.S. Military Cuts Budget, Fairbanks Area Benefits // The Fairbanks Daily News-Miner. 29.12.2013.
22. *Hill A.* NORAD Initiative Intended to Strengthening Ties with Russia, Better Fight Terrorism. 06.09.2006 (<http://www.norad.mil/Newsroom/tabid/3170/Article/1228/norad-initiative-intended-to-strengthen-ties-with-russia-better-fight-terrorism.aspx>).
23. *Joling D.* Army Plans to Reduce Number of Alaska Soldiers; 780 from JBER. 08.01.2014
(<http://www.adn.com/2014/01/08/3264055/army-plans-to-reduce-number-of.html>).
24. Keeping the Coast Guard "Always Ready" in Alaska. Field Hearing before the Subcommittee on Oceans, Atmosphere, Fisheries, and Coast Guard of the Committee on Commerce, Science, and Transportation United States, Senate 112th Congress, 1st Session, August 12, 2011. Washington: GPO, 2011.
25. *Miles D.* Eucom Promotes Cooperation Among Arctic Partners. 14.11.2013
(<http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=121126>).
26. *Miles D.* Locklear: U.S. Focuses on Strengthening Asia-Pacific Alliances. 07.11.2013
(<http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=121072>).
27. *Miles D.* U.S., Canada Expand Arctic Cooperation, Military Training. 11.12.2012
(<http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=118768>).
28. *Miles D.* U.S., Canadian Force Exercise Arctic Search-and-Rescue Ops. 01.11.2013
(<http://www.defense.gov/News/NewsArticle.aspx?ID=121043>).
29. *Ohotnicky P., Hisey B., Todd J.* Improving U.S. Posture in the Arctic // Joint Forces Quarterly. October 2012.
30. *O'Rourke R.* Coast Guard Polar Icebreaker Modernization: Background and Issues for Congress. CRS. 06.04.2012.
31. *O'Rourke R.* Coast Guard Polar Icebreaker Modernization. Background and Issues for Congress. CRS. 24.07.2013.

32. *Oswald R.* New Missile Radar Monitoring North Korea Likely to Be Located in Alaska. 13.12.2013 (<http://www.nationaljournal.com/global-security-newswire/new-missile-radar-monitoring-north-korea-likely-to-be-located-in-alaska-20131213>).
33. *Parrish K.* U.S. Following Through on Pacific Rebalance, Hagel Says. 01.06.2013 (<http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=120186>).
34. *Perry Ch., Andersen B.* New Strategic Dynamics in the Arctic Region: Implications for National Security and International Collaboration. Cambridge: The Institute for Foreign Policy Analysis. February 2012.
35. Protecting U.S. Sovereignty: Coast Guard Operations in the Arctic. Hearing before the Subcommittee on Coast Guard and Maritime Transportation of the Committee on Transportation and Infrastructure House of Representatives, 112th Congress, 1st Session, December 1, 2011. Washington: GPO, 2012.
36. *Ratnam G., Kate D.* U.S. Navy's Pacific Presence to Expand, Panetta Says. 02.06.2012 (<http://www.bloomberg.com/news/2012-06-02/u-s-navy-s-pacific-presence-to-expand-panetta-says.html>).
37. Raytheon Awarded \$114 Million Contract for Upgraded Early Warning Radar at Thule, Greenland. 10.04.2006 (<http://raytheon.mediaroom.com/index.php?s=43&item=423>).
38. Raytheon Completes Work on Upgraded Early Warning Radar in Greenland. 16.03.2011 (<http://raytheon.mediaroom.com/index.php?s=43&item=1772>).
39. *Standifler C.* Coast Guard Commandant: Service Still Committed to Eight NSCs // Inside the Navy. 17.01.2011.
40. Statement of General Charles H. Jacoby, Jr., United States Army Commander United States Northern Command and North American Aerospace Defense Command Before the Senate Armed Services Committee. 19.03.2013.
41. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century. Washington: Department of Defense, January 2012.
42. The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. February 2014.
43. Top-Level Army Leader: Alaska's Strategic Importance Will Limit Military Budget Cuts. 18.01.2013 (<http://fm.kuac.org/post/top-level-army-leader-alaska-s-strategic-importance-will-limit-military-budget-cuts>).
44. Understanding the Challenge of Deterring North Korea. An Interview with Lt. General (Retired) Charles R. Heflebower. 02.08.2012 (<http://www.sldinfo.com/understanding-the-challenge-of-deterring-north-korea/>).
45. United States Coast Guard Arctic Strategy. Washington, May 2013.
46. United States Coast Guard High Latitude Region Mission Analysis. Capstone Summary. Arlington: ABS Consulting. July 2010.